

**Алексей Михайлович
Уразов**

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
НА БОЛЬШОМ БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
в конце 1950-х — начале 1960-х гг.**

ОГИЗ

**Издательство АСТ
Москва**

УДК 94(5-012)“1950/60”
ББК 63.3(5)
У68

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается*

Научный редактор — А.С. Манькин, д.и.н.

Уразов, Алексей Михайлович.

У68 **Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны / А.М. Уразов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 416 с. : илл. + [16 вкл.]. — (Политика).**

ISBN 978-5-17-118158-1

Алексей Уразов – российский историк, политолог, специалист в области стратегических коммуникаций и связей с общественностью. Кандидат исторических наук, выпускник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор ряда научных статей по истории международных отношений, внешней политике США и Великобритании на территории стран Большого Ближнего Востока как в годы холодной войны, так и в начале XXI века. В разные годы входил в группу авторов научно-прикладных исследований по проблемам внешней политики и конфликтологии. Новая книга «Время перемен» дает читателю нетривиальный взгляд на англо-американские отношения периода холодной войны и предлагает анализ волны локальных кризисов в одном из ключевых сегментов bipolarного мира – на территории Большого Ближнего Востока. При всей внешней простоте – «двухполюсности» – послевоенный мир оказался не менее сложным, чем полицентрические модели международных отношений прошлых лет. Выход в середине 1950-х гг. на авансцену региона сил арабского национализма, усиление внимания к арабскому миру со стороны СССР и начало «нефтяного века» консервативных монархий Персидского залива радикально изменили некогда спокойный постколониальный статус-кво в регионе Ближнего Востока и стран Аравийского полуострова.

УДК 94(5-012)“1950/60”
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-17-118158-1

© А.М. Уразов, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
ГЛАВА 1. США и Великобритания в поисках оптимальной модели региональной безопасности на Большом Ближнем Востоке в первой половине 1950-х гг.	13
§ 1. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов США и Великобритании в конце 1940-х — начале 1950-х гг.	13
§ 2. Создание Багдадского пакта как попытка воплощения прозападной модели региональной безопасности	45
§ 3. Суэцкий кризис 1956 г. и фактор биполярной логики в реакции США и Великобритании на первый локальный конфликт в регионе	75
ГЛАВА 2. Затяжной ближневосточный кризис 1956–1958 гг. Новые внешнеполитические инициативы США в Великобритании в регионе	101
§ 1. «Ветер перемен» во внешней политике Великобритании после Суэца	101
§ 2. «Доктрина Эйзенхауэра» — внешнеполитический ответ США на рост нестабильности в Ближневосточном регионе	112

§ 3. Ливанский кризис 1958 г. и распад Багдадского пакта	141
§ 4. Реакция США и Великобритании на Иракскую революцию 1958 г.	176
ГЛАВА 3. США и Великобритания в условиях формирования нового баланса сил в регионе на рубеже 1950–1960-х гг.	220
§ 1. Доктрина «новых рубежей» и обновление внешнеполитического курса США на периферии биполярной системы	220
§ 2. Британская политика «умеренной достаточности» в зоне Персидского залива	249
§ 3. Политика США и Великобритании в отношении Кувейтского кризиса 1961–1963 гг.	274
ГЛАВА 4. США и Великобритания в поиске нового регионального статус-кво в начале 1960-х гг.	294
§ 1. Начало «нефтяного века» в Саудовской Аравии и англо-американские отношения	294
§ 2. Йеменская революция 1962 г. Изменение политики США и Великобритании на Аравийском полуострове	315
§ 3. Внешняя политика США и Великобритании в условиях нового статус-кво в зоне Персидского залива и Аравийского полуострова в середине 1960-х гг.	359
Заключение	380
Список источников и литературы	391

Введение

С древнейших времен Ближний Восток — «колыбель человеческой цивилизации» — находился на перекрестке мировой истории. Сам регион и его место в мировой политике неоднократно изменялись. Крупнейшей вехой в этом процессе была Вторая мировая война, окончание которой поставило мир перед проблемой формирования новой модели системы международных отношений, получившей название «биполярная». Ее основой стала быстрая поляризация мира на два жестко антагонистических лагеря, образовавшихся вокруг двух сверхдержав — США и СССР.

Послевоенный мир при кажущейся внешней простоте — «двухполюсности» — на деле оказался не менее сложным, чем полицентрические модели международных отношений прошлых лет. В нем появились совершенно новые факторы, решительно воздействующие на функционирование всего системного комплекса. Прежде всего из латентного фактора в разряд активных перешло национально-освободительное движение. С середины 1950-х гг. оно начало серьезно претендовать на самостоятельную роль в мировой политике, и с этим были вынуждены считаться все основные акторы международных отношений.

Бурный всплеск национально-освободительного движения, его реальная заявка на определенную самостоятельную роль сказались на состоянии «конфликтного взаимодействия» США и СССР. Его эпицентр начал смещаться на огромные

просторы Азии. Именно там в 1950-е — начале 1960-х гг. решался вопрос: сможет ли какая-либо из двух сверхдержав радикально сломать сложившийся баланс сил?

Первоначально центром противостояния двух сверхдержав была Европа, затем оно переместилось на Дальний Восток и в Юго-Восточную Азию. Однако уже в середине 1950-х гг. наиболее конфликтным регионом становится Большой Ближний Восток¹.

Значение этого стратегически важного региона понимали и в США, и в Великобритании. Однако ключевые акторы системы международных отношений далеко не всегда одинаково воспринимали те крупные изменения, которые охватили эту зону в середине 1950-х гг. Именно в это время в регионе начинается активное проникновение СССР, что еще больше осложняло ситуацию.

Появление СССР в качестве активного актора в этом регионе неслучайно совпало с выходом на внешнеполитическую арену региона сил арабского национализма, начавшимся после Египетской революции 1952 г. Взаимосвязь этих тенденций создала новый статус-кво, не только поставивший под сомнение традиционную модель присутствия в регионе Великобритании, но и открывший «окно возможностей» для лидеров биполярного мира. Образовавшийся «вакуум силы» был постепенно заполнен США и СССР. Сильно ослабевшей в военно-политическом и экономическом отношении Великобритании в новых условиях была уготована роль второстепенного игрока на карте Большого Ближнего Востока. В итоге

---

¹ Термин «Большой Ближний Восток» (*Bigger Middle East*), широко используемый в современной историографии, подразумевает политико-экономический макрорегион — от восточной части Средиземноморья до региона Центральной Азии. Подробнее см.: Гусейнов В., Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. — М., 2007; Воскресенский А. Д. (ред). Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений // Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. — М.: Росспэн, 2002.

поступательное усиление США и ослабление Великобритании, повлекшее за собой ее уход как главной политической силы с территории Большого Ближнего Востока, стали закономерным следствием неразрывного процесса глобальной перегруппировки сил в западном блоке.

В этом контексте изучение внешнеполитического опыта США и Великобритании на территории Большого Ближнего Востока в середине 1950-х — начале 1960-х гг. представляет большой научный и политический интерес. Ведь события пятидесятилетней давности находят отображение в сегодняшней международной повестке. В основе многочисленных «вызовов», с которыми столкнулся англо-американский альянс в ходе «волны революций» в арабских странах 2010–2011 гг. и многосторонних этно-конфессиональных конфликтов в Йемене и Сирии, активизировавшихся в 2012 г., лежат в значительной мере те проблемы, корни которых уходят как раз в 1950–1960-е гг. Таким образом, анализ опыта внешнеполитической деятельности США и Великобритании в этот период представляется чрезвычайно важным для понимания проблем современных международных отношений.

Тема данной работы — изучение англо-американского взаимодействия в зоне Большого Ближнего Востока в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Поиск оптимального модуса взаимодействия ближайших союзников по западному блоку внутри конкретного сегмента международной системы обернулся на деле крайне сложным процессом, сочетавшим в себе элементы сотрудничества и конкуренции.

Этот тезис имеет принципиальное значение, ибо для корректной оценки результатов внешнеполитической деятельности ключевых представителей западного блока в интересующем нас регионе важно понять, как в ней сочетались эти элементы и какова была динамика изменения их соотношения. Именно на решение данной важной научно-практической проблемы и нацелена эта монография.

В данном исследовании проанализирована внешняя политика США и Великобритании в условиях резкого обострения

обстановки в зоне Большого Ближнего Востока в 1950-е — начале 1960-х гг., рассмотрены методы действий и характер взаимодействия этих держав в проведении своей внешнеполитической линии в регионе, изучена динамика англо-американского взаимодействия в конкретном сегменте международной системы, а также обозначены итоги интеграции данного региона в сферу глобального противостояния двух сверхдержав.

Сразу же отметим, что в контур исследования не входит анализ проблематики арабо-израильского конфликта. Фокус направлен на анализ вектора внешней политики США и Великобритании по отношению к арабским странам Большого Ближнего Востока.

В качестве главных исследовательских вопросов в работе планируется рассмотреть следующий блок проблем:

во-первых, изучить логику поведения США и Великобритании в процессе поиска и попыток создания эффективной прозападной модели региональной безопасности на территории Большого Ближнего Востока; понять, какие именно оперативные требования считались приемлемыми в Вашингтоне и Лондоне; какими факторами была обусловлена разница в восприятии ими региона в целом, и в результате соединения интересов какого типа игроков стало возможно образование организации Багдадского пакта;

во-вторых, анализ того, как реагировали на волну нестабильности, охватившую зону Большого Ближнего Востока, правящие элиты США и Великобритании. Автор проводит анализ «доктрины Эйзенхауэра», *de facto* первого концептуального военного ответа американской внешнеполитической мысли на ситуацию, возникшую в регионе после Суэцкого кризиса и постепенного отказа Лондона от излишних и отягчающих Великобританию внешнеполитических обязательств в этой части земного шара;

в-третьих, автор прослеживает динамику сложного процесса замещения ключевой роли Великобритании в этом регионе Соединенными Штатами Америки, завершившегося

в первой половине 1960-х гг., а также дает характеристику процессу выработки сторонами своей новой региональной политики.

В монографии проводится анализ двух внешнеполитических концепций, выдвинутых Вашингтоном и Лондоном в качестве руководящих линий своих действий в зоне Большого Ближнего Востока, в частности доктрины «новых рубежей» администрации демократа Дж. Кеннеди, а также политику «умеренной достаточности», провозглашенную британскими консерваторами во главе с премьер-министром Г. Макмилланом.

В этом контексте автор показывает, в какой мере в обновленной внешнеполитической стратегии двух держав на деле присутствовали элементы разрыва с предшествовавшей линией поведения в этом регионе и в какой степени они впитали прежние программно-целевые установки;

в-четвертых, автор предпринимает попытку посмотреть на взаимозависимость экономических и военно-политических интересов двух западных держав в регионе, проанализировать роль нефтяного фактора и конкретно-исторических событий, обусловивших династический кризис в Саудовской Аравии, ключевой с точки зрения сохранения регионального баланса державе региона.

Наконец, автор обозначает роль, которую сыграли внерегиональные акторы — США и Великобритания — в частичной консолидации региональной подсистемы международных отношений на Большом Ближнем Востоке.

В качестве временных рамок рассмотрен период с середины 1950-х по начало 1960-х гг. Именно в это время западные державы предпринимают интенсивные попытки по созданию блоковой системы безопасности в регионе, который был уже близок к началу «затяжного» ближневосточного кризиса, отправной точкой которого стал Суэцкий кризис 1956 г. Автор анализирует его последствия для дальнейшей перестройки баланса сил в регионе и, рассматривая конкретную реакцию Лондона и Вашингтона на эти события, показывает,

как происходило приспособление их политики к быстро меняющемуся политическому ландшафту региона. Важно подчеркнуть, что в это время Великобритания и США столкнулись с ростом интереса СССР к странам данного региона, что в свою очередь стало серьезным фактором, повлиявшим на характер англо-американских отношений на Большом Ближнем Востоке.

Таким образом, начавшаяся модернизация внешнеполитической деятельности этих держав в Ближневосточном регионе фиксирует нижнюю границу в периодизации исследуемого периода.

Верхняя граница обусловлена вполне конкретными событиями в отдельном сегменте Большого Ближнего Востока — на юге Аравийского полуострова. «Моментом истины» для англо-американских отношений в зоне Аравийского полуострова и стран Персидского залива стали Йеменская революция 1962 г. и начавшаяся вскоре гражданская война, которая привела к серьезной модернизации политики США и Великобритании в этом регионе. Классический военный переворот в захолустной стране на юге Аравии переродился в интернационализированный региональный конфликт, втянувший в него ключевых региональных и глобальных игроков. Именно события в Йемене заставили правящие элиты США и Великобритании окончательно пересмотреть шкалу своих внешнеполитических приоритетов и адаптировать их к качественно новым условиям биполярного мира начала 1960-х гг.

Другим не менее важным фактором регионального порядка, определившим верхнюю временную границу, стало отстранение от власти в ключевой стране региона — Ираке — генерала Касема. На глобальном уровне выбранная временная граница обусловлена приходом к власти в США и Великобритании новых лидеров — Л. Джонсона и Г. Вильсона, политика которых способствовала началу очередного этапа во взаимоотношениях двух держав на территории Большого Ближнего Востока. Эти события подвели черту под перегруппировкой сил в регионе.

Регион Большого Ближнего Востока всегда привлекал внимание специалистов по международным отношениям. За годы исследований свет увидели работы видных отечественных² и зарубежных историков и политологов³. Вместе с тем динамика политических процессов внутри региона и переоценка внешнеполитических подходов со стороны мировых держав значительно меняли фокус внимания исследователей и создавали все новые измерения для исследований. Во многом анализ

---

² См.: *Громыко А. А.* Модернизация партийной системы Великобритании. — М., 2007; *Колобов О. А.* Процесс формирования региональных направлений внешней политики великих держав в Новое и Новейшее время. — Горький, 1987; *Мельников Ю. М.* Внешнеполитические доктрины США. Происхождение и сущность программы «Новых рубежей» президента Дж. Кеннеди. — М.: Наука, 1970; *Мирский Г. И.* Авторитаризм и демократия в «третьем мире»: сб. статей. — М., 1991; *Наумкин В. В.* Национальный фронт в борьбе за независимость Южного Йемена и национальную демократию (1963–1969). — М., 1980; *Никонов В. А.* От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США. — М., 1984; *Пелипась М. Я.* Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003; *Печатнов В. О.* От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. — М., 2008; *Примаков Е. М.* Ближний Восток: на сцене и за кулисами. — М., 2006; *Румянцев В. П.* Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. — Томск, 2010.

³ *Ashton N.* Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism. 1955–1957. L., 1996; *Bowie R.* Eisenhower, Dulles, and Suez Crisis // Suez 1956. The Crisis and Its Consequences / ed. by W. R. Louis, R. Owen. Oxford, 1989; *Boyle, Peter* The «Special relationship» with Washington // The foreign policy of Churchill's peacetime administration (1951–1955), Leicester, 1988; *Carlton D.* Britain and the Suez, Blackwell, 1988; *Donald Maclean,* British Foreign Policy: The Years Since Suez, 1956–1968. L., 1970; *Epstein Leon* British Politics in the Suez Crisis, Univ. of Illinois, 1964; *Gaddis, John Lewis* Strategies of containment, Oxford, 2005 (1st ed. 1982); *Little D.* American Orientalism. The US and the Middle East since 1945. Chapel Hill North Carolina, 2002; *Neff D.* Warriors at Suez: Eisenhower takes America into the Middle East. N.Y., 1981; *Nigel J. Ashton* Eisenhower, Macmillan and the Problem of Nasser: Anglo-American Relations and Arab Nationalism, 1955–1959. Macmillan, 1996; *Ovendale, R.* British defense policy since 1945, Manchester-New York, 1994. (Documents and contemporary history); *Spencer Mawby* British Policy in Aden and the Protectorates 1955–1967: Last Outpost of a Middle East Empire, Abingdon, 2005.

внешнеполитического опыта западных держав периода «холодной войны» дает ключ к пониманию глубинных элементов внешней политики западных акторов в начале XXI века.

Серьезный импульс для расширения горизонта анализа дал процесс рассекречивания и введения в научный оборот целого ряда новых архивных материалов по внешней политике США и Великобритании 1950–1960-х гг., который планомерно продолжается вплоть до наших дней, предоставляя современным исследователям возможность пересмотреть оценки и стереотипы восприятия политических явлений региона, по-новому взглянуть на внешнеполитические мотивы действий Вашингтона и Лондона.

В монографии сделана попытка дополнить представления о характере процессов, развернувшихся в недрах биполярной системы, новыми данными, способствующими более сбалансированной оценке этой модели системы международных отношений.

ГЛАВА 1

США и Великобритания

в поисках оптимальной модели региональной безопасности на Большом Ближнем Востоке в первой половине 1950-х гг.

§ 1. Ближний Восток в системе внешнеполитических приоритетов США и Великобритании в конце 1940-х — начале 1950-х гг.

Вторая мировая война радикально изменила политическую карту мира и характер процессов, разворачивающихся в сфере международных отношений. Вскоре после ее окончания на общемировой сцене набирал силу национально-освободительный процесс, что не могло не сказаться на главных колониальных державах — Англии и Франции, которые со временем модифицировали свои колониальные владения в Британское Содружество (1947 г.) и Французский союз (1947 г.)⁴.

Учреждение в апреле 1945 г. Организации Объединенных Наций и включение в октябре–декабре того же года в список членов организации Ирака, Ливана, Сирии, Турции и Египта на правах полноценных членов Генеральной Ассамблеи перевели эти государства в качественно новое состояние.

Новые реалии международной жизни девальвировали субъектно-объектные отношения Великой державы и бывшего доминиона, существовавшие на протяжении практически 30 лет.

---

⁴ Англия объявила об отмене мандата на Трансиорданию (принявшую название «Иордания») в 1946 г. В заключенном с ее правительством договоре был оговорен пункт, согласно которому английские войска оставляли за собой право оставаться на территории страны. Схожие нормы были оговорены и относительно Ирака и Египта.

Хотя к моменту окончания войны факт гегемонии Великобритании в регионе был неоспорим, уже в ходе борьбы с державами «оси» на Ближнем Востоке британский истеблишмент столкнулся с новым явлением политической жизни региона — возрождением имперских амбиций в ряде государств (в 1943 г. эмир Трансиордании Абдалла выдвинул проект создания «Великой Сирии», предусматривавший объединение Сирии, Ливана, Трансиордании и Палестины; премьер-министр Ирака Нури Саид — план «Благодатного полумесяца», предполагавший группирование этих стран вокруг Ирака). Эти тенденции явно говорили о том, что регион стал «переживать» возвращение к так называемому блестящему историческому прошлому, что в рамках политологического анализа рассматривается как один из явных атрибутов государственного национализма⁵.

Становилось очевидно, что новые элементы политической жизни Ближнего Востока требовали вписывания в международный контекст. Уже 7 октября 1944 г. в Александрии открылась межарабская конференция в верхах, на которой обсуждались оба проекта. Хотя ни один не получил одобрения, на конференции было принято решение о создании региональной межправительственной организации — Лиги арабских государств (ЛАГ), в состав которой вошли Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан, Ирак, Трансиордания и Йемен. На Александрийской конференции обозначилось наличие в арабском мире двух неформальных коалиций. С одной стороны, это были Ирак и Трансиордания, правящие круги которых ориентировались на Лондон, считая необходимым сохранить британское военно-политическое присутствие в регионе; с другой — Египет и Саудовская Аравия, выступавшие за полный «уход Британии». Они пользовались поддержкой США,

---

⁵ См.: *Мирский Г. И.* Внешняя политика развивающихся стран. — М., 1983. С. 31. См. также: *Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М.* Нации и национализм. — М., 2002; *Drucker H.* The Political Uses of Ideology, London. N.Y., 1974; *Sargent L. T.* Contemporary Political Ideologies. 7th ed. Chicago, 1987.

которые, хотя и весьма осторожно, выступали за ликвидацию «британского заповедника» на Ближнем Востоке.

Так, в рамках этой «скрытой» стратегии под эгидой американского Госдепартамента в Египте был образован Совет по экономической поддержке, деятельность которого напрямую финансировалась из бюджета США. Просуществовав до 1952 г., Совет получал ежегодное финансирование в размере 250 тыс. долл., при том, что деятельность одного американского эксперта-сотрудника Совета оплачивалась 15 тыс. долл. в год. Таким образом, можно говорить, что Совет в большей степени исполнял функции сбора стратегической информации и лоббирования американских интересов в регионе⁶.

Инициативу по деколонизации региона взял на себя Египет. В декабре 1945 г. королевское правительство Египта обратилось к Великобритании с просьбой пересмотреть договор 1936 г., согласно которому английские войска имели право присутствия на территории страны. Переговоры начались в апреле 1946 г. и были вынесены на обсуждение в Совете Безопасности ООН в июне 1947 г., где были в итоге похоронены в связи с началом арабо-израильской войны.

В итоге в конце 1940-х гг. Англия все же была вынуждена перейти от тактики поддержания *status quo* к тактике двусторонних договоров, направленных на укрепление связей с проводниками ее политики в регионе. 22 марта 1946 г. британское правительство признало независимость Трансиордании и поддержало ее просьбу войти в ООН. 11 января 1947 г. Трансиордания подписала союзный договор с Турцией, а 14 апреля — с правительством Ирака. 15 марта 1948 г. был заключен военно-политический договор Трансиордания с Великобританией. В региональных отношениях стали просматриваться контуры системы военно-политических договоров, за которыми стояла Британия.

---

⁶ См.: Пелитась М. Я. Суэцкий кризис 1956 года. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Рос. Акад. наук. Ин-т всеобщей истории / отв. ред. Н. И. Егорова, А. О. Чубарьян. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 549.